

Валерий Черных

ИГРА

без позиции

18+

Валерий Черных
Игра без позиции

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черных В.

Игра без позиции / В. Черных — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В руки опера из уголовного розыска маленького городка попадает письмо изобличающее его руководителей. Он отправляется в Москву, что бы передать это послание в Генпрокуратуру. За ним начинается безумная погоня через всю страну. Кажется ничто и никто не может остановить жестоких преследователей. Но главный герой готов дать отпор и довести начатое дело до конца.

При игре в покер «иметь позицию» по отношению к сопернику – это очень важно и дает много преимуществ.

Игра «без позиции» означает, что вам придется принимать решения раньше, чем вашим оппонентам.

Игра «без позиции» подобна поиску пути без огня в тёмной пещере. Вы никогда не знаете, что может поджидать вас за следующим углом.»

Даниэль Сколови. Автор покерной стратегии.

Жутко трещала голова, каждый шорох отдавался в мозгу резкой болью. Разлепить глаза удалось только с третьей попытки и то при помощи пальцев – но мир представился расплывчатым, изображение не фокусировалось. Память буксовала даже при попытке вспомнить начало вечера. Больше всего хотелось забраться в какой-нибудь укромный угол и раствориться в темноте. Однако, подгоняемый естественной нуждой, я встал с кровати, доковылял до туалета и с блаженным видом застыл над унитазом. Все...

Осторожно ступая, вернулся в спальню. Показалось, что часы на стене слишком громко стучат, каждое движение отсчитывающей секунды стрелки отдавалось болью в моем воспаленном мозгу. Одеваться не было сил. Держась за стену, я добрался до кухни, где в шкафу хранился коробок с лекарствами. Его содержимое я высыпал прямо на стол. Вот оно, спасение – аспирин! Я уже держал таблетку над стаканом с водой, но передумал и разорвал упаковку «ибупрофена».

Через пять минут удары молотка в голове стали стихать, я постепенно начал возвращаться в реальность. Теперь можно в душ! Стараясь не делать резких движений, я отправился в ванную комнату. Ледяная вода отрезвляла. Я стоял под струями, пока не почувствовал, что мышцы скручиваются от холода, и тогда включил горячую воду. Несколько таких процедур привели в тонус мой измученный организм. Одеваясь, я уже чувствовал себя другим человеком.

Итак, вчера меня угораздило встретить своего старого дружбана. Когда-то мы еще не так зажигали, но последствия не были столь тяжелыми, а теперь, на тридцать восьмом году жизни – жуткое похмелье. До вчерашнего вечера я не пил месяца два, чувствовал себя, как младенец – и вот, сорвался. Представив, как мается с утра мой друг, я горько улыбнулся.

В кухне взгляд упал на почти полную бутылку «вискаря» на столе, она будто приглашала опохмелиться. Я не запойный и, честно говоря, не понимаю людей, которые «лечатся» по утрам – пожалуй, дня три я на спиртное смотреть не смогу. А посему я убрал бутылку в холодильник и включил кофемашину.

Прихлебывая горячий кофе, стал прикидывать, сколько же мы вчера в себя влили. Сосчитать не получалось. Помню только, как сменили кабак на ночной клуб, а дальше – провал, черная дыра.

Мои потуги восстановить ход событий прервал звонок в квартиру. Интересно, кого принесло?

За дверью маячил начальник моей охраны, Костя Уваров. Веселый парень, бывший мент, которого турнули из органов за взятки. На взятки мне было глубоко наплевать, однако, прежде чем взять Костю на работу, я постарался максимально «пробить» его. По моему мнению, главной причиной его увольнения были не взятки: то, что ему инкриминировали, даже мелочью нельзя назвать – по большому счету, это было всего лишь добровольной благодарностью за его помощь «терпилам». Настоящая причина в том, что внутренние инструкции парень интерпретировал по-своему, а дебильные приказы начальников порой полностью игнорировал. Уваров считался профессионалом, но его несговорчивость и упрямый характер не вписывались в общую концепцию «бизнесменов» из органов правопорядка. В итоге Костю подвели под увольнение, и он забухал по-черному.

В день нашего знакомства я нажрался в клубе, встрял в разборку с молодыми «говнюками», при этом немного переоценил свои возможности. Едва мы вышли на задний двор клуба, как меня тут же уложили на бетон жестким ударом в солнечное сплетение. Будь я трезвым, конечно, сумел бы достойно выйти из этой ситуации, но, к несчастью, я находился далеко не в боевом состоянии, штормило по-взрослому. Когда понял, что сейчас меня «забьют как мамонта», было уже поздно, конфликт перешел в горячую фазу. И охраны нет – как выяснилось чуть позже, мои «бычки» в это время метались по клубу в поисках хозяина. И тут появляется Уваров, вырубает пинавших меня четверых «говнюков» и уходит допивать за свой столик. Почему Костя вписался за меня и как вообще оказался на заднем дворе, он и сам потом не мог объяснить. Мои охранники долго оправдывались, объясняли, что случайно потеряли меня на выходе из сортира, но мне было наплевать на их сокрушенные стенания. На следующий день я уволил обоих. Уже через неделю Костя работал на меня, и вскоре мы стали просто близкими друзьями.

Начальник службы безопасности как-то нервно вел себя в окуляре дверного глазка, и я поспешил открыть дверь.

– Твою мать! – громко выругался Уваров, вваливаясь в квартиру. – Какого хрена телефон не отвечает?

Я обложил его в ответ, приказал не орать и отправился на поиски телефона. Он нашелся под кучей скинутой накануне одежды. Дисплей показывал двадцать пропущенных звонков! Пятнадцать из них Костины, четыре от моей секретарши, а один незнакомый, в восемь часов утра. Я невольно пожал плечами: кому понадобился в такую рань? Скорее всего, ошиблись номером.

Тем временем Костя уже хозяйничал на моей кухне. Он соорудил бутерброд с колбасой и сыром и запихивал его в рот, запивая моим кофе. На подставке кофемашины стояла чашка с новой порцией.

– Прости, ненавижу горячий. Я тебе новый заварил, – извинился Уваров, завидев меня.

Я махнул рукой и тоже уселся за стол. Наблюдая, как исчезает бутерброд в бездонном брюхе друга, я искренне ему завидовал. Костя на год старше, но если мне приходится ограничивать себя в еде, борясь с лишним весом, то он жрет все подряд днем и ночью, и на фигуре это не отражается. И выпить Уваров может, не в пример мне, довольно много, но никогда не теряет бдительности и ясности головы. Впрочем, за три года нашего знакомства это случалось нечасто, в основном по праздникам и в узком кругу друзей.

– Ты чего трезвонил все утро?

Костя перестал давиться бутербродом и удивленно уставился на меня.

– Двенадцать часов, а ты недоступен. Все уже волнуются.

– И тетка Маня тоже? – спросил я, имея в виду свою секретаршу.

Тетка Маня, как за глаза называли ее все сотрудники моей компании, а по паспорту Мария Яковлевна Юдина, работала у меня уже шесть лет. Она была незаменимым работником, хотя частенько «доставала» заботливостью, но я настолько к ней привык, что готов был терпеть чрезмерное внимание к своей персоне.

– Тетка Маня, – пояснил Костя, – искала тебя по поводу совещания с китайцами.

Бли-и-н! Я совсем забыл, что утром должны были приехать партнеры из Пекина. Мои менеджеры разработали новое направление работы компании. Мы и раньше успешно торговали китайскими продуктами, но сейчас решили закупать так называемый «товар в большой таре» – орешки, сухарики, различные деликатесы, и расфасовывать их, выдавая за собственное производство. По предварительным подсчетам, если мы будем реализовывать все это через свои магазины, прибыль должна получиться просто космическая.

– Так что с китайцами? – обеспокоенно спросил я.

– Нормально с китайцами. Тетка все разрулила. Выдернула зама по экономике и заставила провести встречу.

Я облегченно выдохнул.

– Где вчера закончили?

– В «Гараже». Вы вчера как начали «обезьяну водить»: из кабака в кабак, из кабака в кабак – я чуть не рехнулся! До трех ночи тусили. Четыре места поменяли. Ты денег спустил... мешок.

Я небрежно махнул рукой. Деньги – пыль, зато будет что вспомнить. Правда, как раз с этим проблемы. Ночной клуб «Гараж» я точно не помнил, да и остальные места представлялись с трудом. Память упорно не хотела возвращаться, и я решил прибегнуть к помощи со стороны.

– Мы там вчера не начудили, а? – осторожно спросил я Костю.

Раньше, года три-четыре назад, мне было плевать на то, что про меня говорят в городе. Мы с друзьями кутили на полную катушку, и нередко наши кутежи заканчивались в обезьяннике местной милиции. Собственно говоря, из-за этого от меня жена сбежала. Однако в последнее время я утихомирился, придя к выводу, что чудачества плохо отражаются на бизнесе: партнеры предпочитают вести дела с respectable людьми.

Глядя на меня, Уваров рассмеялся.

– Переживаешь? Не бойсь, я же рядом был. Если что – сразу упаковал бы вас обоих.

Я с сомнением покачал головой. Костя, конечно, парень крутой, но я-то хорошо знал Ваську. Даже пьяному в стельку, ему ничего не стоит вырубить такого, как Костик.

Васька Косов, мой армейский товарищ, еще до службы прославился буйным нравом в своем городе. Каким именно видом спорта он занимался, трудно сказать, но, с его слов, всем понемногу: и борьбой, и боксом, и карате. Как бы то ни было, но мозги ему где-то явно отбили. В первую неделю службы, еще до присяги, он измордовал двух дембелей, и вечером довольно приличная толпа старослужащих собралась поучить наглого салагу. Из молодых, кроме меня, Ваську никто не поддержал, а мои мозги тоже остались на полях уличных побоищ. Мне было пофиг, с кем драться, главное – настоять на своем.

Дело в том, что еще трехлетним пацаном мамочка сгрузила меня на бабушку, а сама свинтила с залетным карточным шулером. После она несколько раз вспоминала о существовании сына, приезжала, дарила всякую ненужную дребедень и снова исчезала на долгие годы. Так что, по большому счету, смотреть за мной было некому: я не вылезал с улицы, а когда чуть подрос, стал частым гостем в детской комнате милиции. Если бы не армия, где бы я был сейчас: на кладбище или в тюрьме?.. Со временем, правда, с большим опозданием, я оценил бабулины старания вырастить из меня хоть что-нибудь пристойное, ее заботу и любовь. Но, к сожалению, все, чем смог отблагодарить, – это мраморный памятник работы довольно известного скульптора на ее могиле.

Мы с Васькой заняли оборону в казарме, собрали все табуретки, выстроили их перед собой и заблокировали входную дверь шваброй. Честно говоря, я уже мысленно прощался с белым светом, но беззаботный и уверенный вид нового друга вселял некоторую надежду. Когда «деды» выломали одну створку двери и ворвались в помещение, мы дружно начали метать табуретки в толпу. Эффект получился ошеломляющим! Передовая группа быстро сообразила, что их просто убивают, и ломанула обратно, при этом задние напирали, затаптывая отступающих. Увидев это, Васька стал метать табуретки поверх голов, прямо в коридор. Некоторое время оттуда доносились дикие вопли атакующих, но наконец толпа отступила. Я тяжело дышал и не мог сдвинуться с места от только что пережитого, а Васька – хоть бы хны. Он еще кинулся преследовать отступающих врагов и добивал их табуреткой уже на улице. Надо было видеть, как деды в панике разбежались от буйного салаги!

Следующее утро мы встретили на «губе». До сих пор не понимаю, как мы тогда никого не убили этими табуретками, ведь оказалось, двенадцать человек попали в госпиталь с тяжелыми

травмами. После такого «подвига» мы ждали отправки в дисбат или тюрьму, однако командование части решило не выносить сор из избы, тем более что мы еще не приняли присягу. По закону нас должны были передать в руки милиции и судить гражданским судом, но пускать ментов в распоряжение части командир не собирался. Короче, дальше службу мы проходили на Урале, очень далеко от дома. При этом слух о нашем «геройстве» бежал впереди нас, и в новой части к нам с первого дня относились с осторожностью, не трогали.

Васька остался жить на Урале. Он встретил там девушку и за две недели до окончания срока службы женился, я был у него свидетелем на свадьбе. Потом мы благополучно демобилизовались и на долгий срок вроде как потеряли друг друга: редкие поздравительные открытки на праздники – вот и все общение. Ни он, ни я письма писать не любили, и поэтому, когда друг неожиданно объявился в 2002-м, как раз перед Новым годом, я здорово удивился, узнав, что он заделался ментом. Оказалось, Косов получил среднее юридическое образование в школе милиции и работает в уголовном розыске.

За три месяца до приезда Васьки погиб Николай, мой партнер по бизнесу. Хотя, если честно, это я был его партнером. Без Коли я бы так и остался простым охранником, а может, в какой-нибудь криминальный бизнес вляпался и уже давно сидел бы в тюрьме. Не знаю почему, но Николай прилип ко мне и чуть ли не насильно втянул в коммерцию.

Мы начинали с того, что на себе таскали в Европу всякое российское «дерьмо» и там его продавали. Оттуда тащили их «дерьмо», продавали здесь. Ох и хлебнули мы тогда! В чужой стране без знания языка тыкались, как слепые котята, пока смогли организовать мало-мальски доходный бизнес. И только что-то стало у нас получаться, как объявились крепкие ребята, вознамерившиеся обложить нас непомерной данью. Самое интересное, что они были нашими соотечественниками, но в Европе чувствовали себя как дома. Первый их наезд мы всерьез не восприняли, но через пару дней на рынке у нас уперли весь товар вместе с тележкой. Коля предлагал свернуть дела и отправиться на родину, но я не собирался спускаться этим убудкам. Меня просто заклинило от злости, а в таком состоянии я готов на любые безумства. С теми, кто увел наш товар, я решил разобраться по-своему, и мне было глубоко наплевать на то, чем это может кончиться. В тот вечер мы крепко повздорили с Николаем по этому поводу, он психанул и убежал, громко хлопнув дверью. Проснувшись утром, я не обнаружил партнера в номере, но моя голова была занята планами мести, и поиски Коли в них пока не входили.

Пораскинув мозгами, я пришел к выводу, что эти ребята пытались доить не только нас – значит, они трутся на рынке и найти их не составит труда. Все утро я без дела шатался по рынку, присматривался к продавцам, пока не засек тех двоих, что на нас наезжали. Они методично переходили от одного торговца к другому, активно с ними общаясь, и наконец двинулись к выходу. Я рванул к другим воротам, надеясь опередить рэкетилов. В тот момент я даже не понимал, чего хотел от них – непреодолимое желание поквитаться начисто отключило мозг и чувство самосохранения. У меня под курткой был спрятан обмотанный старой майкой обрезок арматуры. Вытащив его, я уже приготовился вступить в бой, когда в спину мне ткнулось что-то твердое и тихий голос приказал:

– Стоять!

Я опустил арматуру и медленно обернулся. Это был Николай, и в руках у него – аккуратный черный пистолет. Вначале я слегка опешил, а потом громко ругнулся:

– Какого хрена ты в меня этой игрушкой тычешь?

Я ни секунды не сомневался, что это игрушка – откуда бы мой друг раздобыл настоящее оружие в чужой стране? Однако пистолет выглядел очень убедительно, и до меня начало доходить, что это настоящий ствол.

– Откуда? – хрипло спросил я и прокашлялся.

Мозг мгновенно переключился, мысли о мести отошли на второй план, и я уже довольно равнодушно смотрел вслед удалявшимся рэкетирам.

– Оттуда, – неопределенно мотнул головой мой товарищ. – Позавчера один здешний знакомый предложил купить. Я отказался, но когда понял, что ты не отступишься... Только я по-прежнему против твоего плана. Кроме геморра, мы ничего не поймем, не исключено, что закопают нас где-нибудь или посадят. На хрена это нам?! Просто впредь будем осторожнее, а то мы что-то слишком расслабились, вот и нарвались. Они таких лохов только и ждут для развода.

Как ни странно, но в данный момент я был с ним абсолютно согласен. Занятый новой игрушкой, я уже совсем не думал о мести. Пистолет приятно лежал в руке, наполняя уверенностью. Я нажал на кнопку сбоку, выдернул обойму из рукоятки, взглянул на патроны.

– Газовый! – невольно выдал я разочарованно.

Костя в недоумении посмотрел на меня.

– И что? А ты хотел боевой? Чтобы сразу на пожизненное?

Я презрительно пожал плечами, но мысленно признал – газовый тоже неплохо. Вряд ли эти выродки ходят с боевыми стволами. Скорее всего, они попросту разводят продавцов. Кто даст слабину – платит, а так они попросту воруют товар у тех, кто зазеваается, вот и все.

– Ладно, – примирительно хлопнул я Николая по спине. – Что будем делать?

– Что, что... – буркнул он. – Продавать нам уже нечего. Скупаемся на оставшиеся бабки и двигаем назад. Раскрутимся потихоньку.

Через два дня мы грузились в автобус, который должен был доставить нас на родину. Практически всех пассажиров в нем мы знали. Оставалась одна проблема. Мы с Николаем долго спорили, везти пистолет через границу или спрятать здесь. С одной стороны, это был серьезный риск – вдруг его обнаружат на таможне? С другой – на родине пистолет можно продать за хорошие деньги и частично компенсировать потери. После бурной перепалки мы решили сунуть пистолет в сумку с наименее ценными вещами. Если на границе его вдруг найдут, мы просто не станем признавать свой багаж. Пропадет – так пропадет.

Но обошлось. Зато перекупщик, которому мы сдали пистолет, был просто в восторге и дал за него отличную цену. Было, над чем задуматься... Мы таскали через границу огромные баулы и потом неделями мыкались, продавая это барахло, а за мелкий пистолет выручили денег, как за огромную кучу шмоток. Вот мы и решили больше не мучиться с габаритным дешевым товаром. За бугром закупили разные запрещенные вещи (драгоценности, оружие, лекарства) и разбрасывали все это в мелких пакетиках по салону автобуса. Дела быстро пошли в гору.

Голова у Коляна работала, как компьютер. Он придумывал все новые и новые схемы заработка. Хоть и с переменным успехом, но бизнес наш разрастался, и к концу тысячелетия мы уже твердо стояли на ногах. Если вначале свободных денег практически не бывало, все пускали в оборот, на развитие – то потом мы, можно сказать, «купались в бабках». Николай заставил меня поступить в частный вуз, на заочный факультет менеджмента. На удивление, учеба давалась мне легко, и все равно через три года, получив неполное высшее, я плюнул на это дело.

И вдруг Николая не стало – банальный несчастный случай, авария! По правде, мне казалось, что и всей нашей коммерции пришел конец. Однако годы общения с умным человеком не прошли даром. Я справился с управлением и умудрился не дать развалиться нашей структуре. К тому времени мы уже вели легальную бухгалтерию и имели приличный штат менеджеров, поэтому особых усилий прилагать не пришлось. В принципе, все двигалось само собой: я только организовывал работу офиса и руководил персоналом. В личном плане я к тому времени был свободен как птица в полете. Мой брак не сложился, оставив после себя устойчивое неприятие к прелестям семейной жизни. Постоянных подруг я не заводил: менял их с некоторой периодичностью, не давая девушкам повода для мыслей о серьезных отношениях.

Когда объявился Косов, я уже отошел после смерти Николая. Мы вместе встретили Новый год и круто тогда зажгли... Потом Васька еще дважды приезжал в столицу, и каждый

раз я принимал его как дорогого гостя. А вот вчерашняя встреча оказалась полной неожиданностью. С появлением мобильных мы с Васькой постоянно были на связи, я и представить не мог, что он не предупредит о своем приезде. Мало того, что не предупредил, он даже не позвонил, прибыв в столицу.

Трудно представить, что в многомиллионном городе могут случайно столкнуться два знакомых человека, но именно так и произошло. Мне захотелось пить. Костя остановился у первого попавшегося магазина и пошел за водой, а я остался в машине. Увидев идущего по улице Ваську, я сначала глазам своим не поверил, потом выскочил, и мы долго обнимались. Косов плел какие-то небылицы по поводу появления в Москве, но я особого внимания на них не обратил. Обрадованный встречей, я был неспособен адекватно воспринимать его речи. Ну а потом... Потом был загул!

Костя доел бутерброд, убрал в мойку посуду и выжидательно посмотрел на меня. Я отвернулся.

Нет, ну мне реально сейчас ничего не хотелось! Трястись в офис, слушать доклады сотрудников, вникать в текущие проблемы – это было выше моих сил. Единственное желание – просто «потормозить», расслабиться. Короче, я плюнул на дела, прошел в гостиную, брякнулся на диван и включил телевизор. Костя с недовольной мордой поплелся за мной.

Когда я хандрил и не желал покидать дом, Уварову приходилось весь день торчать со мной в квартире, а он этого терпеть не мог. Одно дело, говорил он, ждать по несколько часов, пока я веду долгие переговоры с партнерами, а другое – составлять компанию во время хандры. Хотя по мне – разницы никакой.

Мобильник на журнальном столе завибрировал – оказалось, я так и не включил звук. Лениво дотянувшись до телефона, я машинально нажал кнопку ответа. В трубке послышался взволнованный женский голос. Поначалу я не мог разобрать ни слова и быстро глянул на номер: звонил тот же абонент, что и в восемь утра. Я снова приложил трубку к уху.

– Алло! Алло! Вас плохо слышно.

Женщина на секунду смолкла и снова заговорила, но уже более спокойно, и я смог разобрать:

– Саша! Саша! Ты меня слышишь?

– Да, слышу.

– Это Люба Косова.

Я мгновенно сосредоточился. Васькиной жене я всегда симпатизировал – ее спокойный характер удивительным образом гармонировал с взрывным темпераментом мужа.

– Любана, привет! – я действительно рад был её слышать. – Ты как, в порядке? А мы вчера с твоим...

Она не дала мне развить мысль.

– Саша! Я не могу Ваське дозвониться. Он не с тобой?

Я вопросительно посмотрел на Костю. Динамик у телефона был громким, он слышал весь разговор. Уваров махнул рукой в сторону окна и тихо подсказал:

– Я его в гостиницу доставил, – и, отвечая на следующий немой вопрос в моих глазах, добавил: – Прямо в лифт усадил.

– Нет, не со мной, – ответил я в трубку. – Должен быть в гостинице.

– Саша, милый, проверь, пожалуйста. Мы договаривались рано утром созвониться, а Вася трубку не берет. У него ведь самолет вечером...

Лажа какая-то, подумал я, поскольку про самолет Васька мне ничего не говорил. Таинственность друга начинала напрягать, а тут еще разговор с Любой неожиданно прервался. Я посмотрел на немую трубку, попытался перезвонить, но, получив ответ «абонент недоступен», поднялся с дивана.

– Костя, поехали в отель, к Ваське.

Уваров мигом вскочил с места и радостно потер руки: ему не грозила перспектива провести целый день в квартире.

В физическом смысле я уже почти пришел в норму, дискомфорт доставляло только нарастающее беспокойство. Пока ехали, я несколько раз набирал Васькин номер с одним и тем же результатом: «Абонент недоступен».

Мини-отель, куда Костя доставил моего друга, находился в историческом центре. Его хозяева заблокировали и перестроили два подъезда жилого дома – получилась небольшая гостиница.

Мы подкатали на двух машинах. Оставив свою охрану дожидаться на улице, я прошел в отель вслед за Уваровым. Внутри заведение выглядело довольно стильно. Похоже, хозяева не поскупились на дизайнера: оригинальная форма стойки ресепшена, резные деревянные панно на голом старом кирпиче стен, металлическая инсталляция в центре, кожаные диваны... Пока я рассматривал интерьер, Костя выяснил у прилизанного администратора в кургузом модном пиджачке, в каком номере остановился Косов. Через минуту мы шли по коридору третьего этажа, подсвеченному мягким теплым светом бра в виде канделябров «под старину». Напротив нужной двери Костя затормозил и довольно громко постучал в нее костяшками пальцев. Никто не отзывался. Тогда он приложил ухо к двери, немного постоял и, повернувшись ко мне, отрицательно покачал головой.

Из соседнего номера выглянула горничная.

– Чего ломитесь? Нет там никого.

– Точно? – сделал шаг в ее сторону Костя.

Интонация, прозвучавшая в его голосе, заставила женщину насторожиться, она попыталась скрыться в номере, но Уваров успел перехватить ручку двери и вошел вслед за ней. Через секунду женщина выпорхнула в коридор и своей карточкой открыла дверь Косова. Я отстранил ее и вошел внутрь. По-видимому, горничная уже побывала здесь, в номере царил идеальный порядок. Я раздосадованно выдохнул и открыл шкаф: чемодан, две рубашки на вешалках, джинсы на полке – хозяин явно не собирался уезжать. От дурного предчувствия в моей голове опять начали стучать молоточки, заломило затылок и в желудке собрался противный тугой ком. Тем временем Костя подтолкнул женщину внутрь номера и закрыл входную дверь. Я сделал глубокий вдох, резко выдохнул и, пристально глядя в глаза горничной, грозным тоном поинтересовался:

– Ты убирала здесь сегодня?

Женщина не отвела глаза, но как-то съежилась и отступила назад.

– Нет, только бумажки мятые с пола подобрала. Да здесь и убирать нечего было. Не ночевал никто. Бумажки в ведре.

– Бумажки? – заинтересовался Костя, но я жестом прервал его.

Я понимал, что в нем просыпается сыщик, и, если его не остановить, он переберет весь мусор, собранный с этажа.

– Давай лучше вниз. Попытаемся разобраться, куда делся Васька и почему не ночевал.

Уваров недовольно передернул плечами и быстро направился к двери. Я сунул в руку горничной две тысячные купюры и двинулся за ним, на ходу массируя виски. Внизу Костя отправился разбираться с администратором, а я уселся на кожаный диван, откинул голову на спинку и прикрыл глаза. Молоточки потихоньку стихали...

Из состояния приятной расслабленности меня вывела какая-то возня, сопровождаемая приглушенными стонами. Я с сожалением открыл глаза и увидел, что прилизанный администратор стоит на коленях перед соседним диваном, упираясь одной рукой в пол. Уваров каблуком ботинка наступил ему на пальцы руки и одновременно прижимал его физиономию к диванной подушке. Несколько секунд я наблюдал за этой сценой, потом тяжело поднялся и

дернул друга за плечо. Костя с явным сожалением отпустил хлыща, пнув его ногой в бедро. Тот мгновенно уселся на пятую точку и тихо заскулил, потирая пальцы.

– Сука! – злобно прошипел в его сторону Костя и обернулся ко мне: – Такие козлы ни хрена не понимают, когда с ними вежливо разговаривают!

В этот момент охранник отеля, прохладившийся на улице, ворвался в холл и бросился на Уварова. Парень был здоровый, но явно тупой и чересчур самоуверенный. Костя ловко увернулся от протянутых к нему рук, сместился вправо и с ходу подсечкой опрокинул нападавшего на пол. Попытку бугая подняться он пресек резким ударом ногой в лоб. Понимая, что друг завелся, я встал между ним и охранником. Костя нехотя отступил и злобным тоном спросил у администратора:

– Где записи с камер, жаба?

Парень торопливо указал на дверь за стойкой, Костя двинул туда. Охранник уже пришел в себя, поднялся на ноги и достал мобильник, но не позвонил, поскольку две бумажки по сто баксов загородили экран его телефона. Бугай на секунду замер, затем потер ушибленный лоб, удовлетворенно крикнул и сунул в карман телефон вместе с купюрами. По его довольной ряхе было понятно – инцидент исчерпан. Страж спокойно отошел в сторону и неподвижно замер, сложив руки за спиной.

Уваров появился из двери подсобки через несколько минут, помахивая над головой зажатой в пальцах флешкой. Я кивнул и двинулся за ним к выходу. «Бычки» из моей охраны сучили у дверей отеля, но сразу оживились при нашем появлении. Костя небрежно махнул им рукой. Все дружно расселись по машинам.

– Что там? – угрюмо спросил я у Кости.

– Ничего не понимаю, – ответил друг. – Васька свалил из отеля буквально минут через пять после моего ухода. Похоже, даже в номер не заходил.

– Это во сколько было?

– В шесть тридцать восемь, судя по камере.

– И где вас носило, если, как ты говоришь, мы в четыре закончили?

– Так вначале тебя завезли домой, потом, считай, через полгорода в центр пилили. Где-то после половины седьмого я его и привез. Кстати, в отличие от тебя, он вполне нормально держался.

Я удрученно покачал головой и задумался. Странное поведение Васьки не лезло ни в какие ворота. Какие-то шпионские маневры. И где теперь его искать?

Запиликал мобильник. Я чертыхнулся и с трудом выковырял трубку из кармана джинсов. Это была жена Косова.

– Саша, Саша! – снова запричитала она. – Ты что-нибудь узнал?

Я на ходу попытался придумать версию.

– Любаня, успокойся. Спит твой Вася, наверное. Мы вчера перебрали, так что он, скорее всего, в отключке. Вот, едем к нему.

Звонок внезапно прервался. Слушая пустую трубку, я мысленно благодарил наши мобильные сети. Врать не хотелось, а говорить правду я не решился.

– Куда дальше? – коротко спросил Костя.

Я раздраженно пожал плечами и махнул рукой, указывая вперед. Видимо, неопределенность моего указания разозлила Уварова, он нервно ударил ладонью по баранке, выругался и резко нажал на педаль газа.

* * *

Двое крепких парней за руки выдернули вялое тело из джипа, и оно с глухим звуком брякнулось на грунтовую площадку перед металлическим ангаром. В створке огромных ворот

с противным скрежетом приоткрылась калитка. Вышедший из нее низкорослый блондин ухватил лежащего за ноги, и втроем они потащили не подающего признаков жизни мужчину внутрь, где небрежно привалили к боковой опоре ангара. Один из прибывших, с широким белым шрамом на подбородке, коротко приказал блондину:

– Пристегни его.

Блондин лениво пнул пленника в бедро.

– Да на хрена нужно? Он и так через раз дышит. Хорошо вы его приложили...

– Ладно, смотри здесь за ним, а мы за доктором. Придется его кольнуть, чтоб рассказал, где документы.

– Я вообще-то не жрал с утра! – возмутился блондин. – Кишки уже заворачиваются. Чё его сторожить, куда он денется? А что с доками, при нем ничего не было?

– Не было, – бросил человек со шрамом. – Позавчера по-тихому его номер обыскали – пусто. Заныкал куда-то. Нынче всю ночь его пасли, он с каким-то комерсом бухал, и доков при нем точно не было. Ладно, доктор его вмиг расколет.

Блондин досадливо плюнул на землю и пнул ногой лежащего.

– Сука, падла! Теперь сиди здесь голодный...

– Ладно, только не ной, – сжалился над блондином старший. – Пристегивай его и поехали с нами, по дороге пожрем где-нибудь.

Блондин быстро достал наручники и пристегнул правую руку жертвы к приваренной на опоре толстой скобе из арматуры. Все трое покинули ангар, калитка с грохотом захлопнулась, с обратной стороны раздался звук надеваемого навесного замка.

После того как стих шум мотора отъезжающей машины, человек, до этого лежащий на земле без движения, вдруг «ожил», перевернулся на спину и несколько раз подергал прикованной рукой. Затем ощупал рану на затылке и привстал на колени.

В ангаре царил почти полный мрак, только из-под ворот, сантиметров на пятнадцать не достающих до земли, пробивался свет. Когда глаза пленника привыкли к темноте, он стал осматриваться, одновременно ощупывая свободной рукой землю рядом с коленями. Вскоре нашелся кусок тонкой ржавой проволоки. Слегка изогнув пальцами ее конец, мужчина запустил «отмычку» в скважину наручников и начал осторожно поворачивать. По-видимому, предмет был ему хорошо знаком, потому что уже через несколько секунд он освободил руку.

Поднявшись на ноги, человек медленно двинулся вдоль стены, пристально вглядываясь в темноту, и так обошел ангар по периметру. К исходной точке он вернулся, сжимая в руке деревянный держак от лопаты. Аккуратно прислонив его к стене ангара, мужчина лег на землю и некоторое время смотрел в щель под воротами. Затем поднялся на ноги, несколько раз подвигал туда-сюда мощный засов на калитке, присел на корточки и замер, упершись спиной в толстую металлическую опору.

Прошло довольно много времени, прежде чем вдалеке зарычал звук мотора. Услышав его, пленник вскочил, машинально коснулся раны на голове и сделал несколько махов руками, то ли согреваясь, то ли разминаясь. Шум мотора нарастал и, приблизившись, стих. Снаружи послышались голоса, железное бряцание снимаемого замка. Стиснув в руке держак от лопаты, человек в ангаре застыл слева от калитки. Когда она со скрежетом приоткрылась и в проеме появилась переступающая через нижнюю перекладину нога, он резко ухватил входящего за лацкан кожаной куртки и рванул на себя. От неожиданности тот потерял равновесие и плашмя брякнулся лицом в землю. Пленник мигом захлопнул калитку и задвинул засов. Обернулся к лежащему и, ухватив свое деревянное оружие обеими руками, от души врезал ему по голове. Все это заняло несколько секунд, и, пока оставшиеся снаружи замерли, оторопело соображая, что произошло, он уже обыскивал лежавшего без движения гостя, доставал из его подмышечной кобуры пистолет и запасную обойму. Когда снаружи начали дергать калитку и лупить по

ней чем-то металлическим, он проверил наличие патронов, передернул затвор и лег на землю, прильнув лицом к просвету под воротами.

Судя по количеству ног, перед ангаром было три человека. Пленник просунул руку с оружием в щель: несколько выстрелов по ногам – и все, кто находился по ту сторону ворот, упали. Лежащих он добивал практически в упор. Через секунды все было кончено.

Прислушиваясь к звукам снаружи, стрелок подождал некоторое время, потом осторожно отодвинул засов и открыл калитку. Двое застыли в неестественных позах и, по-видимому, были мертвы. Третий елозил по земле ногами, пытался ползти к машине, стоявшей поодаль. Бывший пленник сделал два шага, выстрелил ему в спину и вернулся в ангар. Он долго хлопал по щекам лежащего на земле, прежде чем тот открыл глаза.

– Кто? – громко бросил ему в лицо человек с пистолетом.

Лежащий громко застонал и хотел поднять руку, но тут же получил ногой по ребрам и еле прохрипел:

– Косов, ты ублюдок...

– Ну да, ну да, – задумчиво покачал головой Василий и опять двинул его ногой, теперь в лицо.

– Кто меня сдал?

Лежавший сплюнул кровь из разбитого рта.

– Ты же сам переся в Генпрокуратуру – думал, мы тебя не вычислим? Да мы за тобой уже три дня ходим!

– Отходились. Где мой мобильник?

– Выбросили, чтобы не отследили.

– Отследили? – удивленно переспросил Косов. – Кто?

– Мало ли. Например, друг твой, комерс.

– Вы и его пробили?

– А чё ты хотел? Слишком много на кону.

Косов быстро сменил обойму в пистолете.

– Эй, ты чего задумал? Убьешь действующего сотрудника?

– Я тебя увольняю.

Василий передернул затвор и тремя выстрелами в грудь закончил разговор.

Он перетащил все тела в ангар и немного постоял над ними. Выйдя, аккуратно закрыл калитку, навесил замок и далеко зашвырнул ключ. Затем Косов по-хозяйски осмотрел джип похитителей, уселся на место водителя, завел двигатель и несколько секунд вглядывался в приборную панель, ласково поглаживая нежную кожу рулевого колеса и тоскливо вздыхая, и, наконец, тронул машину с места. Через полчаса езды по проселочной дороге он свернул к оврагу, остановился на краю, отпустил тормоз и выпрыгнул из машины. Тяжелый внедорожник медленно сполз по пологому склону, водитель последовал за ним. Двигатель продолжал работать. Несколько несложных манипуляций с бензопроводом – и под машиной образовалась приличная лужа. Найдя в салоне кусок какой-то тряпки, Василий окунул ее в бензин и поднял наверх. Там он обмотал этой ветошью увесистый камень, поджег его найденной в карманах похитителей зажигалкой и швырнул вниз. Секунд десять он с сожалением смотрел, как из-под днища дорогой машины вырывалось пламя, досадливо махнул рукой и двинулся к дороге.

Он отошел уже довольно далеко, когда его догнал звук взрыва. Инстинктивно Косов слегка пригнулся, но быстро выпрямился и, не оглядываясь, уверенно пошагал в сторону видневшейся вдалеке трассы.

* * *

Костя периодически стучал кулаком по клаксону, матерился и строил страшные рожи пытавшимся перестроиться водителям. Бесконечные пробки раздражали его невероятно. Я находился в сомнамбулическом состоянии и почти не реагировал на заковыристые словоизлияния друга. Меня даже устраивала черепашья езда, поскольку я прекрасно понимал, что мой неопределенный жест по поводу цели нашей поездки Уваров воспринял однозначно – офис. Просто все его существо противилось другим вариантам, которые предполагали довольно скучное, с его точки зрения, времяпрепровождение. Мне же, наоборот, не хотелось окунуться в текущие дела компании. На данный момент меня занимало совсем другое. Я пытался сообразить, с чего начинать поиски Косова, но ничего умного в голову не приходило. Постепенно решение Уварова двигать в офис стало казаться мне вполне разумным: вдруг, как только мы окажемся там, все сдвинется само собой. Ну не может быть, чтобы у десятков образованных людей не возникло никаких идей!

Я открыл глаза и посмотрел на Костю. Тот, с виду полностью увлеченный процессом преодоления пробки, сразу обернулся и с усмешкой произнес:

– Ну что, очухался?

Отчего-то меня обидела его бравурная интонация.

– Ты не борзей! – раздраженно огрызнулся я.

Костя почувствовал мое нервно-озабоченное состояние.

– Не грузись, шеф. Сейчас приедем на базу, внимательно посмотрим запись и разработаем план поисков.

Я тяжело вздохнул. Вместе с беспокойством за судьбу друга нарастало понимание какой-то своей беспомощности и бесполезности. К чиновникам я всегда относился равнодушно, если не пренебрежительно, а уж о госслужбе и речи быть не могло. Но в данный момент я пожалел, что не стал каким-нибудь депутатом – ведь возможности и предложения были. Если б не отказался – поднял бы сейчас всех на уши, искали бы моего друга...

Строй машин потихоньку редел, растекаясь по боковым улицам. Вскоре мы тоже повернули с проспекта и через два квартала въехали на подземную стоянку.

Атмосфера у нас в офисе обычно дружелюбная и не напрягающая. Кабинеты и переговорные комнаты выполнены из прозрачного стекла, а двери практически никогда не закрываются. Имеется небольшая комната отдыха, где можно уединиться и передохнуть. В ней стоит массажное кресло, кушетка и удобные шезлонги.

Когда я появился, мои сотрудники даже притихли, понимая: случилось что-то экстраординарное. Мария Яковлевна с радостной улыбкой поднялась со своего места, но, взглянув на мою перекошенную физиономию, замерла с открытым ртом и тихо опустилась в кресло. Не здороваясь, я рывком открыл дверь с табличкой «Савин Александр Александрович. Директор» и прошел в кабинет. Костя на секунду задержался, что-то сказал секретарше и вошел следом.

Я молча протянул руку, он передал мне флешку. Через минуту я пристально вглядывался в кадры на экране ноутбука, а Уваров стоял у меня за спиной. Изображение было мутноватым, но вполне позволяло рассмотреть людей на улице. В какой-то момент Костя нажал клавишу, замедляющую запись.

– Смотри, Саныч, вот Васька вышел и двинул вдоль улицы. Садится в машину, по-моему, «Лексус». Заметь, сам садится. Похоже, он знает водителя.

– Или водителей! – уточнил я со злостью. – Блин! Сплошные загадки! Если он знает людей в тачке и сам к ним сел, то какого «болта» выключил телефон и прячется?!

Костя покачал головой.

– Ну, знает, и что? Я за годы работы в органах всякого насмотрелся. Так бывает: пригласили на разговор, заманили чем-то. Вариантов миллион. Случается, что и свои сдают.

Я вопросительно посмотрел на него.

– Саня, я же говорю, вариантов миллион. Сегодня свой, завтра чужой. Люди зависимые. Кого-то можно запугать, кого-то купить, поэтому «свои» – понятие условное. Не каждый готов пойти до конца, когда близким угрожают.

Я откинулся в кресле и задумался. Тихо открылась дверь, и в кабинет вошла Тетка Маня с подносом, на котором стояли две чашки кофе. Маня была в образе: поджатые губы, каменное выражение лица, взгляд в сторону. Когда она аккуратно переместила чашки на стол, я в благодарность слегка потрепал ее по ладони. Секретарша тут же расплылась в улыбке: простила мою невнимательность при появлении. Ее явно раздражало от желания отчитаться по утренним событиям, однако мне было не до текущих дел. Я кивнул Косте, и он вежливо и аккуратно спровадил Тетку Маню восвояси.

– Личная нянька великовозрастного начальника, – констатировал Костя, когда за секретаршей закрылась дверь.

– Ты знаешь, я привык. Похоже, ей сильно заботиться не о ком. Дочка выросла – она, кстати, неплохой журналист, на ТВ работает. Муж геолог, по командировкам мотается. Так что мне приходится за всех отдуваться. Ладно, к делу. Ты можешь пробить эту машину?

– Легко.

Костя набрал номер на своем мобильнике и после обмена дежурными любезностями с абонентом озвучил просьбу. Затем сбросил смской номер интересующего нас автомобиля и уселся в кресле напротив меня. Я даже не успел допить свой кофе, когда Уварову перезвонили. Внимательно выслушав сообщение, он уточнил:

– Ошибки быть не может?

По-видимому, на другом конце провода возмутились таким недоверием.

– Ладно, ладно, извини. Ну извини. Спасибо, с меня презент.

Я внимательно слушал и в конце согласно закивал головой. Костя выключил трубку. Я выжидательно, с надеждой смотрел на него.

– Ну вот и приплыли, – протянул Уваров. – Нет такой машины в базе. Левый номер.

– Ошибки быть не может? – машинально повторил я его вопрос, но тут же понял, что сморозил глупость, и в сердцах двинул кулаком по крышке ноутбука. Немного успокоившись, спросил: – Есть мысли?

Костя пожал плечами.

– Можно поработать с дорожными камерами. Должны же они засветиться на проспекте? Там хотя бы лицо водителя можно будет рассмотреть. Только что нам это даст?

– Блин! Даст, не даст! Давай делать хоть что-нибудь!

Запиликал мой мобильник: это опять была Васькина жена. Я машинально оттянул ворот свитера – вдруг показалось, что он меня душит, – и нажал кнопку ответа.

– Любаша, извини, мы сейчас пытаемся разоб... – начал я, но она прервала.

– Саша, ты можешь набрать меня с другого телефона?

От ее вопроса я впал в легкий ступор. Истории с ежедневной сменой номеров остались в прошлом. Уже несколько лет я вел совершенно легальный образ жизни, и даже неоднократные проверки налоговой не выявляли каких-либо серьезных нарушений. Я давно перестал давать взятки, по-крупному жульничать с налогами – короче, шифроваться мне не было никаких причин. И тут снова выкрутасы с телефонами.

Поднявшись с места, я вышел в приемную, молча взял со стола секретарши ее мобильник и набрал номер жены Косова.

– Люба, слушаю.

– Вася звонил.

Я напрягся.

– И что, где он?!

– Сказал, все нормально. Он на пятом километре Дмитровского шоссе. Там еще табличка на повороте к садовому товариществу «Смородинка», возле автобусной остановки.

– Все, понял.

Я отключился и посмотрел на Костю.

– Слышал?

– Слышал. Это до Химок, там по МКАДу и на Дмитровское. Отсюда часа полтора. Едем?

– Едем. Нужно по дороге симку и новый телефон купить.

* * *

Когда мы подъезжали к месту, поздние сумерки уже накрыли город. Я приоткрыл ветровое стекло, пытаюсь рассмотреть среди людей на автобусной остановке своего друга, и в салон проник легкий запах дыма от костров.

– Саня, звони Любе, – не выдержал Костя.

Я вытащил купленный по дороге телефон и уже начал вводить номер, когда от группы людей на остановке отделилась коренастая фигура и двинулась в нашу сторону.

– Да вот он! – крикнул Уваров.

– Вижу.

Косов шел, слегка покачиваясь.

– Пьяный он, что ли? – предположил Костя.

Я с сомнением покачал головой. Чтобы Ваську вело при ходьбе, ему нужно выжрать ведро, не меньше, а при сложившихся обстоятельствах такое трудно представить.

Я быстро вышел из машины и двинулся навстречу другу. Тот ускорил шаг. Когда мы сошлись, Вася сначала оперся на меня, а потом навалился всем телом, чуть не свалив с ног. Я поторопился втащить его на заднее сиденье джипа, где он сразу растянулся и закрыл глаза. Как только за мной захлопнулась дверь, Уваров рванул с места, резко развернулся и погнал в город. Через несколько минут наш пассажир заворочался, потом тихо спросил:

– Мы сейчас куда?

Я обернулся:

– На мою старую квартиру, где я раньше жил. Не переживай: этого адреса никто не знает.

Адрес квартиры, в которой прошло мое детство, действительно никто не знал. Я был прописан у матери и ту жилплощадь продал в конце девяностых. А бабушкину квартиру продать рука не поднималась. Она была для меня связью с детством, своеобразной отдушиной, местом, в котором оживало мое прошлое. Я изредка приезжал туда, бродил по комнатам или просто сидел на старом диване, перебирая фотографии, вдыхая воздух, пропитанный воспоминаниями. Раз в месяц я звонил в клининговую компанию, и в квартире наводили чистоту.

– Вась, не хочешь рассказать, что произошло? – осторожно спросил я у друга.

– Потом. Подремлю немного, устал.

Я тоже наконец-то смог расслабиться, хотя где-то внутри слегка царапало предчувствие, что случившееся сегодня утром может иметь неприятное продолжение.

До места мы добрались без происшествий. Вася самостоятельно поднялся в квартиру, где мы наконец смогли его осмотреть.

Видок у друга был еще тот... Серое лицо, в волосах сгустки запекшейся крови. Помятая куртка в темных потеках – видимо, он пытался смыть вьевшуюся в ткань грязь. Когда Васька снял куртку, оказалось, что вся спина свитера тоже пропитана запекшейся кровью – ее было так много, что я даже испугался. Однако, рассмотрев источник крови – небольшое рассечение на затылке, – я понял, что рана неглубокая и неопасная. Просто при ударе был поврежден

какой-то крупный сосуд. Но кровь уже остановилась, и, немного успокоившись, я отправил Ваську в душ.

Пока он приводил себя в порядок, Костя сгонял в магазин, который находился на первом этаже соседнего подъезда. Вернувшись, он быстро накромял колбасу, хлеб, овощи, открыл три банки рыбных консервов. Выйдя из душа и вытираясь махровым полотенцем, Васька на секунду застыл и тут же присел к накрытому столу. Он поглощал нехитрую снедь с жадностью голодного арестанта: это выглядело так заразительно, что мы с Костей тоже включились в процесс. Неожиданно Васька замер с набитым ртом и вопросительно дернул головой, характерно щелкнув пальцем по горлу. Уваров скосил на меня глаза, я кивнул. Честно говоря, я ожидал, что Костя снова метнется в магазин, но он, будто фокусник, ловко достал из-под стола бутылку виски и отвернул пробку. Васька перехватил у него бутылку и до половины наполнил своевременно подставленные мной стаканы. Чокнувшись, мы дружно опрокинули в себя янтарный напиток.

Когда с ужином было покончено и бутылка опустела, Василий перебрался из-за стола на диван и вытянулся на нем во весь рост, закинув руки за голову. Я нетерпеливо повернулся к нему вместе со стулом.

– Ну!

Васька несколько секунд поводит во рту языком, выковыривая из зубов остатки еды, и вдруг выдал:

– А вискарь закончился?

Я чуть не задохнулся от возмущения:

– Ты не охренел? Тебе что, последние мозги отбили?

Костя тихо заржал и извлек из-под стола вторую бутылку. Васька ленивой рукой принял протянутый ему стакан.

– Типа того, – отшутился он. – А если серьезно – слегка поколачивает меня... Я больше десяти лет в уголовном розыске и только один раз из табельного пьяному отморозку ляжку прострелил. А сегодня четверых завалил, притом двоих – в упор. Они, конечно, животные конченные, но честно: до сих пор не по себе. Тем более один из них мой бывший сослуживец.

Мы с Уваровым застыли, ожидая пояснений, но Васька молча тянул виски.

– Так ты чё, бывшего мента застрелил?

Косов оторвался от стакана.

– Почему бывшего – действующего! Хотя перед тем, как на курок нажать, я его уволил. А бывший – это я. Меня уже четыре месяца как... коленом под зад. Вот так-то!

– И за что тебя? – невольно ляпнул я.

Вопрос был дурацкий, да меня вовсе не интересовала причина Васькиного увольнения, но его слова настолько шокировали, что я не мог собраться с мыслями.

– Да ни за что! В общем – накопилось. Достали меня эти уроды, ну и дал одному в рыло. Прямо в кабинете. Вообще-то сначала меня пытались посадить, но потом просто уволили.

Васька хотел еще что-то добавить, но передумал и опять припал губами к стакану. Я потихоньку переваривал услышанное.

– Васян, давай-ка по порядку. Насколько я понял, сотрудник среди них был один?

Косов сел на диване.

– Один. Двое бандосов и какой-то доктор, как я помню.

– Доктор? – уточнил Костя.

Васька утвердительно кивнул.

– Я думаю, они мне какую-то дрянь вколоть хотели, чтобы я все рассказал, и, похоже, пасли они меня несколько дней. Естественно, теперь меня будут искать друзья этих уродов, а просто послать их – не вариант. Эти ребята отмороженные на всю голову.

Костя очень серьезно воспринял его слова и спросил тоном следователя на допросе:

– Так. Еще раз и подробно.

– Хорошо, товарищ начальник, – ухмыльнулся Косов, – давай подробно. В девяносто седьмом я закончил школу милиции, пришел в районный УГРО. Там меня прикрепили к Бурову Павлу Михайловичу, опытному оперу. Крутой был мужик, в милиции почти двадцать лет оттрубил. Шестерых начальников розыска пересидел и район знал как свои пять пальцев. Район у нас хоть и огромный: села, поселки, вахтовые городки на лесозаготовках, – но работа, в принципе, непыльная. Думать не надо, в основном двигать ногами да руками. Преступления – или труп по пьяной разборке, или скот у друг друга воруют. В общем – не столица. Но это я поначалу так думал. Позже узнал, что криминал в нашем районном центре работает по-крупному, но это была не наша вахта, а оперов из ОБЭП и наркоконтроля. Буров гонял меня, как щенка, и я иной раз думал, что он меня ненавидит или отыгрывается на мне за что-то. Только старик добился своего, сделал из меня профессионала. Вообще-то – все супер было, нормально жили, детей растили... Любана магазин выкупила, в котором работала – конечно, не без моего участия, но без криминала. С Буровым мы вообще как родственники стали. Своих детей он не имел, так моих сына и дочку баловал как родных – за деда им был. Мы с Михалычем в передовиках ходили – и по раскрываемости, и вообще по всем показателям. А года два назад начался у нас полный беспредел. К тому времени я уже был в курсе, что существуют налаженные поставки ворованного леса за границу, а оттуда гонят наркоту. Знал, что при поддержке криминала промышленные группы рвут друг у друга предприятия области. Но, я уже говорил, нас это не касалось до поры до времени – пока эта шобла не начала передел сфер влияния. Раньше весь этот бизнес курировали прокурорские, а наш прокурор – он, как и Буров, сидел на своей должности со времен царя Гороха, – держал весь криминал в узде. Все началось, когда сменилось наше милицейское начальство. Старый полкан совсем спился, сверху прислали молодого, борзого, а он притащил целую бригаду своих сотрудников и начал щемить криминал... В районе появились новые «бизнесмены», они замыкались на новое милицейское начальство. А местные-то не собирались сдавать позиции – ну и понеслось! Я за всю службу столько трупов не видел, сколько они за полгода настреляли! Машины жгли, дома... Жен и детей воровали. Короче, Чикаго. Жизнь пошла – как на пороховой бочке. И, главное, расследовать ничего почти не давали. Только выйдем на след, нас сразу – хоп, и на короткий поводок. Хотя чего там расследовать-то, никто особо не скрывался, мочили друг друга в открытую. При этом прокуратура с нашим ведомством разваливали дела наперегонки. Не все им, конечно, удалось развалить, пару десятков человек мы все-таки закрыли – но это были мелкие сошки, рядовые бойцы, которых вообще никто не считал на этой войне. На них-то и списали весь беспредел в городе и все трупы повесили. В конечном итоге после очередного побоища в центре города Бурову это все надоело, и он полез в бочку. Естественно, его очень быстро сожрали: полгода старик просидел в архиве, потом просто уволился. Знаете, меня тогда поразило: человек столько лет честно отслужил – и так быстро спекся. Но, как потом выяснилось, Михалыч вовсе не сдался, а начал свое расследование. Причем не только дел по убою, но и по экономике. Хотя в прямом смысле это не было расследованием. Буров собирал компромат. Очень много документов он утащил из архива, затем каким-то образом вышел на черную бухгалтерию по контрабанде и тоже собрал кучу бумаг. В общем – образовалась приличная папка не на одно уголовное дело.

Василий на несколько секунд умолк. Мы с Костей напряженно ждали продолжения.

– Поскольку я о расследовании Бурова ничего не знал, то, скорее всего, он не хотел меня втягивать. Что он с материалами собирался делать – мне неизвестно, но где-то старик проколосся, эти твари его вычислили. Когда они приехали к нему домой, дед час отстреливался, пока не схватил пулю в голову... Жена его в это время гостила у родственников и приехала через два дня, как раз на похороны... – Косов вздохнул. – Естественно, возбудили уголовное дело, даже бригаду создали, но я-то видел, что толку не будет и никого не найдут. Неделя прошла с

похорон, когда жена Бурова передала мне от него письмо. Там он подробно описал, что успел накопать и где документы спрятал. Честно говоря, я не знал, что мне с этим наследством делать и к кому обращаться. Думал почти месяц, резину тянул, потом все-таки поехал за папкой на охотничью заимку Михалыча – а папки в тайнике не оказалось! Об этой его заимке вообще никто не знал, да и тайник он здорово оборудовал, случайно на него не наткнешься. Пошарил я там везде, где мог – пусто. Вдова пустила в доме поискать – нашел некоторые материалы под ящиком письменного стола. Мелочь, несколько экспертиз, которые заменили в убийных делах, но, если грамотно копнуть, – можно нашего начальника к этим делам пристегнуть. Но честно, ребята, я тогда думал, что ввязываться в эту бодягу – все равно, что биться головой об стену. В Москве я никого не знаю: ни силовиков, ни журналюг, да и вообще... А через месяц убили жену Михалыча. Притом, насколько я смог выяснить, ее пытали перед смертью и, видимо, узнали про письмо и папку. Её убийство тоже начали спускать на тормозах, квалифицировали как самоубийство. Тут уж я не выдержал, полез в бочку. Оперу, который занимался этим делом, челюсть сломал – прямо в кабинете. Ну и выперли меня из органов очень быстро. Кстати, это его я сегодня пристрелил. Сволочь редкостная...

– Ну, это все понятно, – перебил Васю Уваров. – Ты вообще-то понимаешь, как они на тебя в Москве вышли? А семья?! Они же сейчас там, на месте, твоих в заложники возьмут!

Васька криво усмехнулся и свернул из пальцев смачную фигу.

– Обломятся! Я своих еще месяц назад вывез. Нет там никого. И магазин, и квартиру продали – так что с этим все в порядке. А по поводу того, как вышли на меня... Думаю, либо в Генпрокуратуре слили, либо от самого дома до Москвы пасли.

– В Генпрокуратуре? Это вряд ли, – покачал головой Уваров.

– Вряд ли?! А ничего, что меня из отеля на встречу вызвали от имени следака из Генпрокуратуры? Думаешь, я просто так в шесть утра, да еще после пьянки, поперся бы куда? Правда, остается вопрос: на этого прокурорского меня очень хороший человек вывел. Короче, надо разбираться.

Костя небрежно махнул рукой.

– Вызвали его от имени следака! Могли просто узнать, к кому ты ходил в Генпрокуратуре и... Ты, кстати, документы ему передал?

– Конечно! Очень они его заинтересовали. Только письмо Бурова – не оригинал, копию отдал.

– Предусмотрительный, – усмехнулся Уваров. – Покажи, с какого номера звонили. Может, и не из Генпрокуратуры.

– Да нет телефона, и у этих упырей я его не нашел! Выбросили, наверное. Ты можешь пробить оповещение о последних звонках? Мне надо понять, кто за кого играет.

– Не факт, что поймешь, но попробовать стоит. Хотя на твоём месте я бы сейчас уже никому не доверял.

На этом слове Костя на секунду застыл и сразу резко вскочил.

– Черт! Я ведь сегодня жене обещал не задерживаться. Пожалуй, побегу. Думаю, сегодня дел уже не будет.

– Ты прав, вряд ли они раньше утра спохватятся. Живых я не оставил, машину и телефоны сжег, все улики уничтожил. Так что пока сообразят – успею придумать, куда податься.

Я молча слушал своих друзей, начиная осознавать, что друг мой вляпался не по-детски.

– Скажи, Вася, если у вас там такое творилось, почему ты просто не переехал сюда, в столицу? Работал бы у меня, жил спокойно, и не пришлось бы сейчас бегать, как зайцу.

Васька зло зыркнул на меня из-под бровей и почти выкрикнул:

– Потому что я не заяц!

– Я знаю! Но эти ребята – не тупая толпа самонадеянных дембелей. Табуретками их не остановишь.

В глазах друга блеснул озорной огонек.

– По-о-омнишь! – с удовольствием констатировал он. – Ох и весело было!

– Да уж, куда веселее, – вздохнул я в ответ.

Конечно, сейчас я тоже вспоминал о том приключении с удовольствием, и мой вздох относился скорее к нынешней проблеме.

Костя быстро попрощался и свалил из квартиры. Я его понимал. Дома ждет жена, а на ночь глядя заниматься высказыванием разных идей нет никакого смысла.

Васька опять развалился на диване и посасывал виски. Я подошел к окну. Был обычный осенний вечер. Куда-то спешили прохожие – деловые, сосредоточенные; зазывно светились вывески магазинов и кафе. Мирное время, мирная страна. А то, что я услышал от друга, не вязалось с нормальной жизнью. Просто в голове не укладывалось. За последние годы я как-то расслабился и считал, что похищения, стрельба, убийства и все такое существуют если не в кино, то только в криминальной среде, в параллельном мире, к которому я не имею никакого отношения.

– Васек, у меня сейчас такое чувство, будто я из-за бугра только что вернулся. Нет, я, конечно, в курсе – коррупция у нас процветает и бардак везде, но чтобы такой беспредел...

Вася поднялся, поставил пустой стакан на стол и стал сооружать себе очередной бутерброд. Откусив порядочный шмат и прожевав, он ответил:

– Надеюсь, что нет. Просто появилась отморозь и пошла по трупам к своей цели. Вопрос в другом: кто-то должен это остановить? Я не про простых людей, не им же на подонков с вилами идти! Но вышестоящие начальники – они что, не понимают, куда все это приведет? Мне иногда кажется, что наша страна не государство.

– Ты сам понял, что сказал?! В каком смысле, страна – не государство?

– В прямом! Сплошное сборище бандосов!

– Ага, а ты один – весь в белом!

– Не поверишь! Почти в белом. Белая ворона – это про меня.

– Я думаю, ты не один такой. У меня опыт общения с органами небольшой, но вопросы возникали. Ты знаешь, всегда получал реальную помощь.

Васька недовольно поморщился.

– Вот именно, что небольшой. Не дай бог, возникнет серьезная ситуация – мыкнёшь горя. Так вцепятся – не оторвешь! Правда, финансовые возможности у тебя почти безграничные. Откупишься или адвоката крутого наймешь... А если им середнячок какой попадется, его сожрут и не поперхнутся. Да и ты особо не обольщайся, это ведь смотря на каком уровне наедут...

Слушая Ваську, я мысленно соглашался с ним. Истории про то, как отжимали всё у бизнесменов, и довольно богатых, были на слуху. Видимо, пока мой бизнес не попал в разряд интересных. Пока... А если попадет? Ладно, сейчас не до того, после надо будет поразмыслить.

– Тебя послушать, Вась, – вздохнул я, – так и жить не хочется.

– Вот я и спрашиваю – где государство? Почему у нас на все кладут с прибором? Простые люди живут надеждами и верят телевизору. А как окунешься в какую-нибудь госструктуру и увидишь все изнутри, так просто оторопь берет.

Мне в голову пришла неожиданная мысль.

– А ФСБ?! Почему вы не обратились в «контору»?

Вася поднял на меня глаза, и я прочитал в них сочувствие к моей непроходимой наивности.

– У нас они все одним миром мазаны. Они же в итоге между собой договорились.

– Они, это кто?

– Ну все, менты с прокурорскими. Губернатор их благословил, а губернатор, сам понимаешь, – последняя инстанция.

– И что ты предлагаешь – все бросить и уезжать?

– Сань, ты чё, дурак? Я ж тебе не предлагаю сваливать или на демонстрации выходить! Нет, ты меня не понял. Я тебе просто правила игры объясняю. Объясняю, как все устроено.

– Как все устроено, я и без сопливых знаю, – буркнул я. – И объяснять мне правила не нужно, я больше десяти лет в серьезном бизнесе. В одном ты прав – есть момент нестабильности.

Я пока не стал рассказывать ему, что уже давно сделал себе подушку безопасности в Европе. И жить есть где, и бизнес небольшой, но стабильный, и накопления в иностранных банках, достаточные для безбедной жизни. Все это есть. Только к чему? В последнее время порой накатывало осознание какой-то тупой бесцельности собственного существования. Ну, еще крупнее бизнес, еще больше денег, а в общем и целом... Ни семьи, ни детей. Увлечений – и то толком нет. Тяжелые мысли о бренности существования давили на сознание. Так бывало. Жуткая депрессия и дурацкие мысли почти всегда посещали меня во время похмельного синдрома. Правда, я ни секунды не сомневался, что завтра проснусь бодрим, отдохнувшим и без комплексов.

Из глубоких размышлений меня вывел звонок телефона. Костя торопливо поинтересовался, как дела, пожелал спокойной ночи и отключился.

Часы показывали одиннадцать, мой друг уже всю храпел, раскинувшись на диване. Я тоже почувствовал, как на меня накатывает страшная усталость. С трудом преодолев несколько метров до кровати в соседней комнате, я рухнул на неё и мгновенно провалился в сонную бездну.

* * *

Прокурор отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства Генпрокуратуры РФ Сергей Иванович Ильин еще раз бегло прочитал оставленные посетителем документы. Этого милиционера из маленького уральского городка попросил принять бывший сокурсник и рекомендовал его как честного и порядочного человека. То, что тот рассказал, было похоже на правду, только слова к делу не пришьешь, а вот доказательств явно недостаточно. Несколько документов из якобы сфабрикованных уголовных дел и копия посмертного письма бывшего оперуполномоченного не убедили хозяина кабинета. Должностные инструкции и собственный опыт диктовали доверять только неопровержимо доказанным фактам. Здесь же, похоже, и проверку начинать не с чем.

Ильин встал с кресла, с минуту постоял у окна, вернулся к столу и поднял трубку телефона внутренней связи.

– Привет. Ты сейчас свободен? Посоветоваться нужно... Хорошо, через пару минут.

Положив трубку на аппарат, он сложил документы в папку и вышел из кабинета.

Старший прокурор из отдела, в котором служил Ильин, внимательно прочитал бумаги и вопросительно поднял глаза.

– И что ты хочешь от меня услышать?

– Как думаешь, это правда?

– Не знаю. Как-то подозрительно все выглядит. Тебе не кажется, что это, – он ткнул пальцем в бумаги, – похоже на оговор или сведение счетов? Ты говоришь, этого человека уволили из органов?

– Ну да. А если все-таки правда?

Хозяин кабинета недоуменно пожал плечами.

– Сергей, ты же сам прекрасно понимаешь: если мы по каждому сигналу будем бросаться проводить проверки, то никаких ресурсов не хватит. Так что плюнь и забудь. Вот если бы он

предоставил больше документов, подтвержденных фактов... Кстати, в письме упоминается о какой-то папке. Где она?

– Косов ее ищет. Говорит, есть надежда найти.

– Ну вот! – оптимистично воскликнул старший прокурор. – Как найдет, пусть приходит.

Ильин кивнул и с задумчивым видом вышел. Как только за ним закрылась дверь, хозяин кабинета достал из верхнего ящика стола мобильный телефон и набрал номер.

– Привет, это Макаров... Макаров, говорю!.. Потому что с левого номера звоню. Появился твой Косов. Ты просил предупредить... Нет, не ко мне. Он был у Ильина... Нет, папку не отдал и не предъявил. Принес кое-что, так, по мелочи, но совсем ерунда. Сказал, ищет папку.

Выключив телефон, Макаров извлек из него сим-карту, аккумулятор и сунул все это в карман.

– Задолбали, – неизвестно к кому обращаясь, процедил он сквозь зубы и, придвинув к себе толстую пачку документов, углубился в чтение.

* * *

Надежды на доброе утро оправдались полностью. Депресняк, накотивший прошлым вечером, улетучился вместе с последствиями алкогольной интоксикации. В квартире пахло едой, и я ощутил зверский аппетит. Это было немного странно, поскольку у меня давно и прочно укоренилась привычка не завтракать. Я вскинул руку с часами, взглянул на время и даже глаза выпучил: полвторого – вот это я поспал!

Спрыгнув с кровати, пошлепал в сторону кухни. Мои друзья сидели за накрытым столом и с видом заговорщиков о чем-то живо беседовали.

– Доброе утро! – поприветствовал я с порога.

Костя кинул взгляд на часы и протестующе покрутил рукой в воздухе.

– День, Сан Саныч, уже день. А добрый или нет, видно будет.

Я сгонял в туалет и присоединился к друзьям за кухонным столом. Костя придвинул мне тарелку с горячими бутербродами и кружку с чаем.

– Ну, рассказывайте. Нарыли что-нибудь? – спросил я с набитым ртом.

– Нахал, если не сказать жестче, – усмехнулся Васька. – Нача-а-альник! Ты думал, что пока дрыхнешь, все само собой решается?

– Не думал, но предполагал, – пожал я плечами. – Вы же оба сыщики.

– Вот именно, – подтвердил Костя. – Поэтому кое-что я узнал. О Васькиных приключениях в утренних ментовских сводках ничего нет. Значит, либо трупы еще не обнаружили, либо вообще никто заявлять не будет. Подождем еще пару дней, посмотрим. Хорошо одно – Васька не в розыске, и это плюс.

– А минус?

– Минус? Я попросил распечатку звонков и оповещений с сим-карты гражданина Косова, мне ее скинули. Так вот – после шести тридцати утра никаких звонков, кроме как от жены, не было. Отсюда вывод: либо прокурор с ними в сговоре, либо просто не заинтересовался Васькиной инфой. Есть еще номер телефона, с которого Ваську вызвали из отеля. Его сейчас пробуют пробить.

– Скажи, Вась, – обернулся я к другу, – а чего ты в шесть утра, пьяный, поперся куда-то? Ну, позвонили тебе. Договорись на другое время. А?!

– Да именно, что пьяный! Они же сказали, мол, срочно, что-то там всплыло. Ну я и поперся, как ты выразился. Только морду сунул в машину, мне в шею электрошокером, дальше – провал. А когда по дороге очнулся, мне сразу по башке и в багажник. Не, я не вырубился,

только прикинулся, что в отключке, чтобы не добивали. Подумал: момент выберу, когда они расслабятся, и попробую свалить. Так и получилось.

– Костя, скажи, а зачем эта возня с телефоном? – спросил я, прихлебывая чай. – Что нам это даст?

– Особо ничего, – пожал плечами Уваров, – но информация нелишняя. Если прокурорский набирал Ваську уже после того, как его захватили, можно было бы предположить, что он не в теме. Ну а если нет, тогда...

– Просто не заинтересовался его информацией, – подвел я итог.

– Ну да, правильно. Но все равно – этот канал для нас закрыт. Соваться туда снова опасно.

Тем более что прокурор и не звонил.

И, будто откликаясь на его слова, в кармане у Кости противно запиликал телефон.

– Тетка Маня проснулась, – взглянул на экран Уваров. – Слушаю, Мария Яковлевна...

Кто такие?.. Понял.

Он сбросил вызов и открыл присланную секретаршей фотографию.

– Что там? – поинтересовался я.

– Смотри. Эти двое тебя спрашивают. Маня, умница, умудрилась их сфотографировать незаметно.

Я взглянул на экран. Картинка была чуть смазанной, и все-таки я понял, что эти двое не из моих обычных клиентов. С ежиком на макушке, облаченные в короткие кожанки, они напоминали то ли ментов, то ли братков – призраков из девяностых. Я слегка поежился, понимая, отчего забеспокоилась секретарша, и спросил у Васьки, который тоже изучал изображение в телефоне:

– Что думаешь?

– Похоже, это за мной.

– Менты?

Он удрученно мотнул головой.

– Вряд ли. Менты бы сразу ксивы предъявили. Что секретарша говорит?

– Никаких ксив не предъявляли. Спросили, где директор – она сразу Саню набрала. А он свой телефон на столе в кабинете оставил, оттуда запиликало. Маня дверь открыла, показала гостям, что его нет, и типа пошла искать начальника. Она ждет в туалете, что ей сказать?

– Сам придумай!

Костя набрал номер.

– Мария Яковлевна, скажите им, что Сан Саныч срочно в администрацию района уехал, на совещание. Должен был за телефоном вернуться, но, видимо, забыл. В общем, разберётесь.

– Может, поедем в офис и «пообщаемся» с ними? Узнаем, от кого они и зачем, – предложил я.

– И в результате еще два трупа организуем, – задумчиво продолжил Костя.

– Какие трупы? – я даже глаза выкатил.

– Ага, поговорим и отпустим. Они же просто так ничего не расскажут, придется меры устрашения применять! А дальше что? Так-то ты пока вроде не в теме... Пусть побегают, поищут. Вась, ты никого не признал?

Косов медленно покачал головой.

– Нет, я своих бандосов почти всех в лицо... Скорее всего, подпрягли местных, чтобы меня поймать. Денег не жалеют.

– Ещё бы! Робин Гуд ты наш! – сострил Костя.

Васька надулся.

– А ты бы что на моем месте делал, умник?

– Да уж не бил бы морды по кабинетам.

– Так уж и не бил, – вклинился я в их перепалку. – Насколько я тебя знаю, ты бы уже на пожизненное уехал за тройное убийство.

– Почему за тройное? – не понял Костя.

– Ну, за двойное. Сколько бы успел, столько и положил. Это если трезвый. А если бы нажрался, тогда...

– Что, такой дурной? – заинтересовался Косов.

Я утвердительно кивнул.

– Когда его переключит, то только танком остановить можно. Дурак дураком.

– А что умеет?

– Все! Он же мент.

– Ну, я тоже мент, но ведь не Рэмбо.

– Не Рэмбо, только четыре трупа и ноль улик! – вставил Костя.

Васька укоризненно покхэкал и отвернулся.

Я уставился на противоположную стену, где мерно отстукивали время бабушкины ходики. Уже четвертый час, а мы сидим и переливаем из пустого в порожнее.

Снова зазвонил Костин телефон, он взглянул на экран и буркнул недовольно:

– Жена. Ей-то что нужно? Просил же без дела не... Что случилось? – спросил он в трубку и после довольно долго слушал супругу, причем на лице его читалось нарастающее недоумение.

Затем звонок, по-видимому, прервался. Уваров удивленно уставился на замолкшую трубку.

– Чё-то я не понял... Просит приехать, говорит, у дочки опять ангина обострилась.

– И что тебя напрягает? – поинтересовался Косов.

– А то, что у мелкой никакой ангины сроду не было.

– Сколько ей?

– Она с две тысячи второго, восемь лет.

– Похоже, у тебя гости, – изрек Косов.

– Твою мать! – Костя резко выхватил из-за спины пистолет, вскочил на ноги, но Васька повис у него на руке и заставил сесть на место.

– Спокойно. Ты что, собрался собственную хату штурмом брать? Откуда такой ствол?

Костя тупо смотрел на него, но вроде потихоньку приходил в себя.

– Из прошлой жизни.

Вася укоризненно покачал головой, рассматривая новенький ТТ.

– А у тебя что, охрана без стволов? – повернулся он ко мне.

– Со стволами! – резко ответил за меня Костя. – Мой табельный в сейфе. Учитывая ситуацию, я решил, что этот уместнее.

– Правильно решил, – спокойным тоном подтвердил Василий. – Давай так. Ключи от квартиры с собой?

– Конечно! – и Уваров вывалил на стол тяжелую связку.

Косов взвесил ее на руке и хмыкнул:

– У тебя что там, общежитие?

– Нет, конечно, – Костя отобрал у него связку и стал отстегивать ненужные ключи. – Эти от офиса, этот от Саниной квартиры...

– Отлично. А теперь звони супруге, – скомандовал Васька. – Скажешь, что ты сейчас за городом и до дома доберешься сможешь только к шести часам. Обязательно спроси, что из лекарств купить по дороге. И, главное, голосом обеспокоенность изобрази, они наверняка слушают.

– У тебя есть план?

– Приблизительный. В пять на улице практически темно. Свет в квартирах включают еще раньше. Они будут ждать нас к шести, а мы окажемся на месте через час. Успеем? – вопросительно посмотрел он на Костю. Тот кивнул. – Отрубаем свет в квартире и ждем, когда кто-нибудь выйдет. Дальше по обстановке.

– Ты что, рехнулся? Там же мои родные, а не твои! – задыхаясь от волнения и злости, возразил Костя. – И вдруг никто не выйдет?

– Должен выйти! – уверенно заявил Косов. – Они не шпионы, а обычные бандиты. Что делает человек, когда в квартире вдруг гаснет свет? Смотрит в окно. Если на улице витрины и фонари горят, значит, нужно проверить свет в подъезде, может, в щиток заглянуть. Это же классика! Нет, а ты что, хочешь ОМОН подтянуть? Сам знаешь, чем это частенько заканчивается... «Заложников спасти не удалось», – дикторским голосом продекламировал Васька и завершил своим, обычным: – Мне кажется, у нас шансов намного больше.

Костя сидел, низко опустив голову, но через полми-нуты встрепенулся и набрал номер жены. Разговаривая, старательно изображал заботу и беспокойство. Когда он выключил трубку, все дружно поднялись с мест.

Через час мы сидели в машине перед домом Уварова и ждали, пока в окнах станет загораться свет. Как только засветились окна в Костиной квартире, мы покинули автомобиль и вошли в подъезд. Костя выключил автомат на площадке и прижался к стене рядом со своей дверью. Мы с Васькой поднялись этажом выше и стали ждать. Прошло несколько минут, нам уже стало казаться, что план не сработал – и тут щелкнул замок, послышался скрип открываемой двери. Мы с Васькой быстро скатились по ступенькам и увидели, что Костя прижимает к стене человека в черной кожаной куртке, оперев ему в шею ствол. Пока я оценивал диспозицию, Косов отработанным движением вывернул бандиту руку, быстро обыскал его и уже через несколько секунд сжимал в руке пистолет пленника.

– Сколько вас? – шепотом спросил Костя.

– Двое, – негромко прохрипел бандит.

– Где второй?

– С женщиной в гостиной.

– Девочка где?

– В спальне.

Костя отпустил его шею и метнулся в квартиру. В противоположном конце прихожей четко просматривался дверной проем в гостиную. Костя почти достиг его, когда в проеме показалась фигура с пистолетом в руке и раздался оклик:

– Ну что там?

Больше второй бандит ничего спросить не успел, да и сообразить тоже. Уваров одним прыжком преодолел расстояние и обрушил ему на голову рукоять своего пистолета. Вначале с глухим звуком упало оружие бандита, а секунду спустя сам он рухнул на пол лицом вниз. Я тут же включил автомат в щитке, и квартиру залил мягкий электрический свет. Косов резко ткнул своего пленника пистолетом в печень, а когда тот, громко охнув, согнулся пополам, впихнул его в квартиру. Я тоже вошел, аккуратно переступил через лежащих на полу и проследовал в гостиную.

Даша, жена Уварова, сидела на диване и тихо плакала, судорожно прижимая к себе дочку. Костя опустился на корточки напротив и что-то им втолковывал, однако по лицам девчонок было ясно, что они его не слышат. Ничего, придут в себя, главное – все хорошо кончилось, подумал я и вернулся в прихожую. Васька уже стянул запястья первого бандита его же поясным ремнем, деловито вывернул его карманы и застыл с открытым паспортом в руках. Второй парень продолжал лежать лицом вниз. Под его шеей образовалась приличное пятно крови. Бандит был в бордовом свитере, цвет которого сливался с пятном, и создавалось впечатление, будто тело лежит в огромной кровавой луже.

– Что с ним? Готов? – спросил я Ваську, указывая на человека в свитере.

Не прерывая своего занятия, Косов отрицательно мотнул головой.

– В норме. Жить будет. Вопрос «Как?» – уже к врачам. Похоже, Костя от души его приложил, но череп целый.

В этот момент бандит в свитере застонал и сделал попытку перевернуться на спину.

– Во! – радостно воскликнул мой друг. – А ты переживал. Этих тварей по одному образцу делают: мозг – как у макаки, здоровье – как у лошади. Э-э, переворачиваться пока не надо...

На втором бандите Косов повторил процедуру с поясным ремнем.

– Теперь давай!

Он сам помог бандиту перевернуться. Худощавое лицо парня было землисто-серого цвета, в глазах плескался ужас. Он оказался тощим хлюпиком, силой явно не отличался – это толстый мохнатый свитер придавал ему массивности. Прежде чем начать обыск, Косов громко спросил:

– Как зовут?

– Семен, – тихо прохрипел парень и икнул, видимо, от страха.

– Ну вот и познакомились. Один Сергей, второй Семен, – проговорил Васька, начиная выворачивать карманы его джинсов, – и два ствола ТТ. А еще электрошокеры и наркота-а-а, – последнее слово он пропищал притворно тонким голосом, потрясая в воздухе полиэтиленовым мешочком с белым порошком. – И фотография моя. Хорошо я здесь вышел, просто красавец!

Васька немного полюбовался на свой портрет, спрятав его в боковой карман, а мешочек с порошком поднес к лицу Семена.

– Это что, стиральный порошок? Или зубной? Покажи зубы!

Семен отвернул голову в сторону и крепко стиснул губы.

– Рот открой, козел. Сейчас ты у меня будешь это дерьмо жрать!

Семен задержал ногами, пытаясь отползти в сторону.

– Оставь его, – неожиданно громко произнес второй бандит. – Скажи, что нужно?

Васька встал, переводя взгляд с одного бандита на другого. Затем прошел в гостиную, принес куртку Семена, достал из бокового кармана паспорт.

– Ото ж я и смотрю! Саня, да они братья! Притом родные. Свезло вам, братки. Помереть в один день, лежать в одной яме, в одном лесу... Редкий фарт!

Семен икал уже без перерыва. Сергей приподнял голову и посмотрел на брата, затем обернулся к Ваське.

– Скажи, что нужно. Мы сделаем.

Василий достал из кармана смартфон, который утром привез ему Костя, и включил видеосъемку.

– Назовите себя.

– Сергей Михальчук, Семен Михальчук, – произнесли братья поочередно.

– Кто вас послал в квартиру Константина Уварова?

В прихожей повисла пауза.

– Понятно, – Васька выключил запись и снова достал наркоту.

– Косой, – тихо выдавил Сергей.

Васька снова включил смартфон.

– Еще раз, громко.

– Косой!

– Давай без пауз и внятно. Что за птица?

– Косов Виталий Юрьевич.

Васька слегка опешил, а я невольно прыснул в кулак.

– Косов?! – переспросил я Сергея.

– Да, Косов Виталий Юрьевич, – повторил тот. – Кликуха – Косой.

– Дальше, не тяни вола. Кто он такой, зачем послал? Все подробно.

Дальше пошло веселей. Выяснилось, что ребята из Подмосковья. Работали на местного авторитета по кличке Косой, который держал небольшой город в Липецкой области. В Москву их, всего семь человек, послали на прошлой неделе. Из разговоров они поняли, что их шеф в друзьях у какого-то сибирского авторитета. Тот заслал денег и попросил помочь. Они сидели на съемной квартире, а два дня назад приехал человек из Сибири и приказал им по очереди следить за бывшим ментом. Конечная цель – захватить его и узнать какую-то информацию. Вчера утром сибиряк отзвонился, что мента взяли, а через несколько часов перестал выходить на связь. Тогда ночью они всей бригадой отправились на место, где должны были прятать пленника, но нашли там только трупы. Сверху приказали тела закопать и место забыть. С середины ночи и до позднего утра копали ямы. Никто не мог понять, как эти четверо проворонили пленника и сами подставились. Решили, что это его друг комерс организовал. Когда закончили с трупами, отправились по адресам...

Косов дослушал рассказ и выключил видеозапись. Я задумался. Ни имен, ни фамилий: какой-то мент, какой-то человек... Да, в милицию с этим не пойдешь.

– Остальные где? – продолжил допрос Вася.

– Двое возле квартиры вот этого дежурят, – Сергей кивнул в мою сторону. – Один у офиса.

Я немного обиделся.

– «Этого»! Ты что, даже мою фамилию не знаешь?!

– Да на хрена она мне? Морду запомнил, и все. А кто ты – мне по барабану.

– Чудненько! А как адреса так быстро вычислили?

– Этот мужик из Сибири, грохнули которого, за два часа вас всех пробил, пока вы по кабакам шастали.

– А почему из Сибири?! – искренне удивился я.

Васька с презрительной усмешкой пояснил:

– Это же дегенераты, Саня. Для таких все, что дальше Московской области, – Сибирь. Они же в школе только пить и курить научились.

– Ты знаешь, я и сам в школе как-то не очень...

– Это только кажется. Смог же потом учиться. А вообще, я так понимаю: школа школой, а мозги – они при рождении достаются. А этих – либо стоя рожали, либо они жертвы веселого ужина.

– Это как?

– Да по пьянке заделали. Дегенераты! – повторил Косов диагноз.

Братья лежали, молча ожидая решения своей участи. В прихожей появился Костя.

– Ну что, успокоились твои? – поинтересовался я.

– Ты что, смеешься? Думаю, еще не скоро отойдут. А вообще, ребята, спасибо!

Мы с Васькой синхронно кивнули в ответ, как китайские болванчики.

– С этими что будем делать? – указал на пленников Уваров.

– Предлагаю грохнуть, – подмигнул ему Василий.

Братья задергались на полу. Костя пнул ближайшего ногой.

– А что, – продолжал стებაься Косов, – мне-то по барабану. Где четыре, там и шесть.

Кстати, шесть – мое любимое число.

Семена от страха вырвало на залитый кровью ковер прихожей.

– Твою мать! – завопил Уваров. – Я тебя сейчас заставлю все это сожрать!

Сергей лежал с закрытыми глазами, без движения. Васька ткнул его ногой.

– Что думаешь, Серега?

Тот открыл глаза и неожиданно заявил:

– Пофиг. Нам теперь все одно конец. Вы не прибудете – Косой кончит за то, что сдали его. Неизвестно, у кого легче помирать будет.

– Ладно, не ссы, – успокоил его Косов. – Или думаешь, я твои мемуары сразу в интернете опубликую? Мне они нужны, чтобы ты правильно себя вел, не гадил нам, а помогал. Понял?

– Понял! – оживился Сергей.

– Ваши знают, что вы в квартире?

– Нет, мы должны были у подъезда дежурить, а, как этот появится, остальных подтянуть. Просто так получилось. Решил проверить, позвонил. Баба открыла и говорит: «Мужа нет». Ну, мы и вошли. А своим решили не звонить. Думали, сами возьмем хозяина хаты и предьявим типа, вот мы какие крутые.

– А ты говоришь, дегенераты, – усмехнулся я.

– Слушайте и запоминайте, – обратился к братьям Васька. – Скажете, что нарвались на ментовскую засаду. Семен пошел проверить подъезд и квартиру, тут его и приняли. Врезали по башке, но он вырвался – и к машине. Лишних деталей не придумывайте. Все произошло быстро, и вы ничего не запомнили. Ясно?

– Ясно, – практически хором подтвердили братья.

– Главное – сказать, что это были менты. Семену корочку в нос сунули, он побежал, а его по башке огрели. Вроде все. Когда я вас отпущу, все между собой повторите. Сами понимаете, если в показаниях попутаетесь, Косой вас закопает.

Братья согласно закивали. Костя принес большой пакет для мусора, упаковал туда испачканный коврик из прихожей, отнес его на кухню и вернулся в гостиную. Вася тем временем разрядил оба пистолета бандитов: извлек обоймы и быстро выпотрошил, складывая патроны в карман джинсов.

– Пригодятся, – ответил он на мой немой вопрос. – А оружие придется вернуть, чтобы не было лишних вопросов. Не думаю, что им прямо завтра стрелять придется. Найдут потом патроны, чтоб не светить перед своими пустыми обоймами.

После этого Косов разрешил пленникам подняться, приказал повернуться лицом к стене и позвал Костю.

– У вас полчаса на сборы.

Костя кивнул и позвал Дашу. Никто не задавал лишних вопросов. Довольно скоро несколько чемоданов были упакованы. Даша, одетая в стильный лыжный костюм, с сожалением огляделась и вдруг опять тихо заплакала.

– Саша, – почему-то она обратилась ко мне, – ведь даже года не прожили здесь. Новая квартира, новая мебель – все бросать? Куда мы теперь?

Я недовольно поморщился. Когда Костя пришел ко мне на работу, они ютились в трехкомнатной квартире, где жили еще две семьи. Через пару месяцев я приобрел на фирму эту квартиру и заключил с Костей договор на её выкуп в течение трех лет. Никаких денег он, конечно, не платил, просто так было удобнее для оптимизации налогов и отмывания налички.

– Успокойся! Все будет в порядке и с квартирой, и с кастрюлями твоими, и с остальным барахлом, – резко осадил ее Костя. – Выдвигаемся!

Васька освободил пленников, открыл дверь, выглянул на лестничную клетку и подал рукой знак на выход.

На улице, оставив пленников под моим присмотром, Косов отвел Костю в сторону. Он что-то долго растолковывал ему, а тот записывал все это в телефон. Наконец Уваровы погрузились в наш внедорожник, помахали на прощание, и машина медленно двинулась в сторону ярко освещенного проспекта. Васька вернул братьям оружие и документы, еще раз подробно проинструктировал их и отпустил. Они мгновенно испарились на своей старенькой «Тойоте».

– Вася, может, ты и меня посветишь в свои планы? – недовольным тоном поинтересовался я. – А то стою здесь вместо мебели.

– Я думал, ты сообразительнее! Не мог же я при этих упрямах объяснять Косте, куда везти семью.

– Да это я как раз понял. А вот все остальное... Сплошной туман.

– Во-первых, чтобы обезопасить Костину семью, я отправил его к своим в Тулу.

– В Тулу?

– Почти. У моего друга детства охотхозяйство, вот там они все вместе и поживут, пока мы не определимся, что дальше делать.

Я кивнул.

– Во-вторых, я почти на сто процентов уверен, что сегодня же вся эта банда из города слиняет. Как узнают про ментовскую засаду, так и двинут отсюда. А это значит, что у нас вагон времени – до тех пор, пока они не пробьют ситуацию и не начнут новую охоту за нами. Дальше я еще не придумал. Знаю точно, что в розыск меня объявлять не будут, а те, кого я вчера положил, так и останутся «потеряшками».

– Уверен, новая охота будет? – уточнил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.